

**ИСТОЧНИКИ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУТА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Н.А. Михалев,

*ученый секретарь, Институт истории и археологии
УрО РАН г. Екатеринбург*

Как отмечают авторы, занимающиеся изучением населения Ямало-Ненецкого округа в XX в., исследование демографического развития региона в первой половине столетия сталкивается с немалыми трудностями. С одной стороны, они обусловлены имевшем место в это время неоднократным переподчинением округа различным административным центрам, а с другой — превращением его территории в район сосредоточения значительного числа спецконтингентов (раскулаченных, депортированных и т.д.), оказавших влияние на численность и состав окружного населения¹.

Тем не менее, в федеральных и региональных архивах отложился целый комплекс источников, позволяющих рассмотреть вопросы демографической истории Ямала в указанных период. При этом большинство архивных источников относятся к категории статистических и делопроизводственных документов.

Большое значение для изучения демографического развития Ямало-Ненецкого округа имеют разработочные материалы переписей населения 1926/27 и 1939 гг., сосредоточенные в фондах Уральского областного Статуправления (Государственный архив Свердловской области. Ф. 1812) и ЦСУ СССР (Российский государственный архив экономики. Ф. 1562) соответственно. Дополненные статистическими сведениями из документов, описанных в фонде Комитета содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3977), они позволяют установить национальный состав и численность населения как в масштабе округа в целом, так и в порайонном разрезе, а также определить изменения в соотношении кочевого и оседлого

населения, выявить удельный вес кочевников в каждой национальной группе применительно к периоду 1926/27 — 1939 гг. Кроме того, итоги переписи 1939 г. по существу впервые в новейшей истории округа предоставляют возможность определить особенности половозрастной структуры жителей региона.

Перепись населения, давая одновременный «срез» общества, безусловно, статична и в большинстве случаев не дает возможности, во-первых, проследить особенности развития процессов воспроизводства (рождаемости и смертности), и во-вторых, реконструировать динамику численности и состава населения в межпереписной период. Необходимость изучения указанных вопросов диктует обращение к материалам текущего статистического учета населения региона.

До 1917 г. регистрация демографических событий осуществлялась в церкви при совершении соответствующих религиозных обрядов. Священнослужители составляли метрические книги, данные которых впоследствии использовались и гражданской администрацией. Метрические книги уже становились объектом источниковедческого анализа в современной российской историографии, одним из основных результатов которого явилось признание метрических книг как первичных источников учета населения, позволяющих анализировать динамику изменения демографической ситуации в отдельных приходах на протяжении длительного периода времени².

¹ Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. Миронов Б.Н. О достоверности метрических ведомостей — важнейшего источника по исторической демографии России XVIII — начала XX вв. // Россия в XIX — XX вв. Сб. ст. СПб., 1998; Его же. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Сб. ст. Барнаул, 2007; Дьячков В.Л., Канишев В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг и комплексов источников по исторической демографии России XVIII — начала XX в. // Там же; и др.

² См., например: Алексеева Л.В. Северо-западная Сибирь в 1917 — 1941 гг. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2005. С. 154—155; Оруджиева А.Л. Население Ямала от переписи до переписи (историко-демографический очерк). Екатеринбург-Салехард, 2005. С. 8.

Однако метрических книг всех интересующих северных приходов не сохранилось. В то же время сохранились документы, составленные на их основе. Тобольский губернский статистический комитет который занимался сбором и приведением в порядок разнообразных статистических сведений по всем отраслям экономики, а также вел учет движения населения – до революции территория региона входила в состав Березовского уезда Тобольской губернии – ежегодно по распоряжению губернатора циркулярно рассылал всем уездным исправникам необходимое количество бланков-таблиц для составления выписок из метрик о числе родившихся, умерших и браком сочетавшихся за истекший год. Для учета православного населения губернии исправникам предписывалось рассылать таковые благочинным церковей соответствующих приходов, а для учета лиц других исповеданий (т.е. автохтонного населения применительно к северным уездам) – всем «подлежащим местам и лицам» (т.е. в данном случае иногородным управам). Заполненные требуемыми сведениями, бланки возвращались уездным исправникам, которые на их основе составляли общие ведомости о движении населения во вверенных им уездах, представлявшиеся, вместе с выписками из метрик и списком приходов, в Статистический комитет в конце марта – начале февраля года, следующего за отчетным.

В фонде Тобольского губернского комитета (Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ) Ф. 417) сохранились уездные ведомости за 1899, 1908 – 1912, 1914 гг. В них содержатся сведения об абсолютном числе рождений, смертей и браков с разбивкой по всем волостям и приходам уезда, что позволяет проследить движение населения лишь по тем приходам и волостям, которые некоторое время спустя, войдут в состав сначала Обдорского района, а затем и Ямальского округа. Однако несравненно большей информативностью обладают первоисточники этих ведомостей – метрические таблицы, являющиеся статистическими документами, составленными непосредственно на основе

метрических книг. Они представляют собой таблицы, содержащие суммарные годовые данные о размерах совокупности умерших подразделением по однолетним возрастным группам и месяцам (смерти до 1 года), а также сведения о количестве родившихся с указанием законности или незаконности рождения. Сохранились метрические таблицы по всем интересующим приходам: Кушеватовской Мужевской, Обдорской Миссионерской и Обдорской Петро-Павловской церквей за 1908 – 1914 гг.. Помимо этого, сохранились и таблицы, составленные старшинами инородных управ – Обдорской Остяжской и Обдорской Самоедской – за 1908 – 1912 гг. Эти документы позволяют изучить особенности естественного движения не только пришлого, но и коренного населения региона в начале XX в.

Следует отметить, что еще одним источником, содержащим сведения о состоянии демографической сферы региона до 1917 г., являются исповедные росписи. Составление «Ведомости о людях православного исповедания, бывших и не бывших у исповеди и святого причастия по <...> епархии за <...> год», которая называлась сокращенно исповедным экстрактом, ведомостью или росписью, восходит еще к концу XVII в. Причем, форма исповедных росписей оставалась без существенных изменений вплоть до 1917 г.³ Данные документы представляют собой специальные книги-ведомости, в которых записывалось все наличное православное население волостей, относившихся к приходу данной церкви, а также делались отметки о выполнении каждым прихожанином различных церковных обрядов. Все население разбивалось на несколько сословных групп (в рассматриваемый период таких групп выделялось пять: «духовного ведомства», «военных», «статских», «купцов, мещан, цеховых и прочих городских обывателей», «крестьян»), а внутри этих групп – по полу. Записи в ведомостях образовывали

³ См. подробнее: Миронов Б.Н. Исповедные росписи - источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. ст. 1989. Т. 20. С. 102 – 117.

своеобразные посемейные списки населения прихода с перечислением всех членов семьи, указанием степени родства каждого по отношению к лицу, зафиксированному в качестве главы данной семьи, а также указанием возраста всех лиц. В исповедных книгах записано и обращенное в христианство коренное население региона, отражена его семейная структура. В целом, исповедные книги являются источником массового статистического материала о численности составе, семейной и социальной структуре о православных жителей северной части Березовского уезда конца XIX – начала XX в. Наиболее полно в архивных фондах сохранились исповедные книги Мужевской церкви за 1904 – 1908, 1911 – 1917 гг. и Обдорской Петро-Павловской церкви за 1897 – 1916 гг. (ГУТО ГАТ. Ф. 700, 704).

Основные тенденции воспроизводства населения округа в советский период прослеживаются по материалам статистических отчетов, составлявшихся на основе актов гражданского состояния и представляющих собой опись соответствующих актов, зарегистрированных органами ЗАГС за определенный период времени. Речь, прежде всего, идет о годовых и ежемесячных ведомостях регистрации актов гражданского состояния ф. № 97, предоставляющих сведения о числе зарегистрированных родившихся и умерших (с выделением детей, умерших в возрасте до 1 года) по всем ЗАГСам и сельсоветам каждого района округа. Причем, несмотря на наличие сводных годовых порайонных и общеокружных ведомостей, несвоевременность предоставления ежемесячных сводок в районные и окружную инспектуры нархозучета (особенно в конце года) обуславливает необходимость сопоставления – естественно, когда такая возможность имеется, – итоговых данных за год с ежемесячными данными, которые зачастую высылались с дополнениями за уже прошедшие отчетные месяцы.

В случае отсутствия сводок ф. № 97 за какие-либо годы образующиеся пробелы помогают заполнить составлявшиеся на основе последних итоговые «Дневники регистрации актов гражданского состояния», являвшиеся

сводной описью актов гражданского состояния, составленных в округе за истекший год и также содержащих сведения в порайонном разрезе.

Если указанные выше сводки создавались на уровне округа и отложились в фонде Окружного статуправления (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Ф. 34), то отчет «Общие итоги естественного движения населения за <...> год», в целом ряде случаев оказывающийся единственным источником интересующих данных в условиях отсутствия иных документов, составлялся уже на уровне Областного статуправления и включал в себя материалы по всем районам и округам (в т.ч. Ямало-Ненецкому) Омской или Тюменской области, в фондах статуправлений которых сохранились такие отчеты (Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2122, Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1112).

В своей совокупности эти статистические отчеты позволяют построить почти непрерывные динамические ряды абсолютных и относительных показателей рождаемости и смертности населения Ямало-Ненецкого округа на протяжении отрезка конца 1930-х гг. – 1959 г. Сведения для более раннего периода намного фрагментарнее и представлены для 1920-х гг., главным образом, отчетами, по своей структуре и содержанию близкими к введенным позднее отчетам ф. № 97, а также обобщениями на их основе (ГАЯНАО. Ф. 2, ГУТО ГАТ. Ф. 434, Ф. 687).

Основным источником для определения динамики численности сельского населения региона (а на протяжении всего рассматриваемого периода именно оно составляло большинство) является сельсоветский учет – «Единовременные отчеты о половом и возрастном составе сельского населения» или сельсоветская отчетность по ф. С (позднее ф. № 9). В отличие от переписей населения эти сводки, введенные с 1943 г., составлялись без опроса населения, по данным похозяйственных книг и списков временно проживающих на территории данного сельсовета и предо-

ставлялись районинспекторам ЦСУ. Они со- держали данные не только о половозрастном составе, но и о численности и социальной принадлежности населения каждого сельско- го совета. Следует отметить, что данные этих отчетов составлялись особенно тщательно, поскольку широко использовались в своей практической деятельности местными ру- ководящими органами, что предопределило довольно высокое качество этих документов, уже не раз отмечавшееся исследователями⁴.

Помимо указанных выше статистических документов важное значение для исследо- вания демографического развития региона имеет обширная делопроизводственная доку- ментация, дающая возможность рассмотреть историю принудительных переселений на территорию округа.

В фондах Уральского (Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4), Омского (Центр документа- ции новейшей истории Омской области. Ф. 17) обкомов ВКП(б), Плановой комиссии Омского облисполкома (ГАОО. Ф. 1088), а также Омского и Ямальского госрыбтрестов (ГАТО. Ф. 1785, Ф. 1787, ГАЯНАО. Ф. 264) сохранились сводки о численности размещав- шейся в округе «кулацкой» и «этнической» ссылки 1930-х – 1940-х гг., а также дислока- ции спецпереселенческих поселков. Важная информация содержится в докладах комиссий по обследованию состояния спецпоселков, в сообщениях о местах расселения переселен- цев. По этим документам прослеживается не только численность спецпереселенческого контингента, но и уровень и темпы жилищно- го строительства в спецпоселках, обеспечение их продовольственными и иными товарами, а также медицинской помощью.

Протоколы заседаний Ямальского окри- сполкома, Окружной плановой комиссии (ГАЯНАО. Ф. 3, Ф. 38) и различных произ- водственных совещаний рыбопромышленных трестов свидетельствуют, кроме того, о том,

по какому принципу осуществлялось прое- тирование сети поселков для переселенцев, объясняют причины, почему фактически размещение последних не соответствовало первоначальным планам.

В отдельную группу по причине специфики происхождения можно выделить материалы специального делопроизводства Главного управления лагерей железнодорожного строи- тельства (ГУЛЖДС) МВД СССР, силами находившихся в ИТЛ которого заключенные в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. производилось сооружение заполярной мани- страли Чум-Салехард-Игарка (строительство № 501 и № 503), а также Главного управления мест заключения (ГАРФ. Ф. 9407, Ф. 9414), лишь сравнительно недавно ставших доступ- ными для исследователей.

Наиболее информационно насыщенными из этих документов являются сохранив- шиеся почти за весь период существования строительства бухгалтерские отчеты 501 и 503 управлений. В объяснительных записках к этим отчетам, помимо подробного изложения хода строительства за истекший отчетный год (отсыпка полотна, укладка главного пути, сооружение мостов и иные производственные вопросы), почти всегда излагалась характе- ристика организационной структуры соот- ветствующего управления, а также давалась оценка обеспеченности материальными и – главное – людскими ресурсами.

Сведения о различных категориях строите- лей (половой и статейный состав заключен- ных, условия их содержания, относительные и абсолютные показатели численности воору- женной стрелковой охраны, вольнонаемных работников и т.д.) дают акты и отчеты о работе бригад ГУЛЖДС по обследованиюстроек, а также составленные руководством управ- лений строительств записки о выполнении мероприятий по устранению недостатков, выявляемых этими проверками.

Данные о динамике численности вольно- наемных и подневольных строителей, ис- точниках их комплектования (особенно на начальном этапе строительства) содержатся в протоколах собраний партийного актива и

⁴ Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демогра- фического развития. Екатеринбург, 1993. С. 15–16; Черезова О.Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX века (историко-демографические процессы). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

партийных конференций 501 и 503 объектов, на которых обсуждение вопросов выполнения поставленных планов, а следовательно, и о состоянии рабочей силы строек, занимало одно из центральных мест (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 1571, Ф. 1572). Сходные вопросы иногда обсуждались и на заседаниях бюро Красноярского крайкома КПСС, в партийном отношении курировавшего деятельность 503 строительства (Архивное агентство Администрации Красноярского края. Ф. П-26).

При исследовании особенностей демографического развития Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине XX в. большое значение имеют и опубликованные документы. К настоящему моменту публикации подвергся значительный комплекс источников нормативно-правового и делопроизводственного характера, раскрывающих различные аспекты принудительных миграций населения страны в 1930 – 1940-е гг.

В сборнике «Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930 – 1936)» содержатся постановления Уральского обкома ВКП(б) о высылке крестьянства в северные необжитые районы области, хозяйственном использовании спецпереселенцев, их снабжении и «обстраивании», а также документы по обследованию спецссылки, включающие сведения о неблагоприятном эпидемическом состоянии последней⁵. Для исследования вопроса крестьянской ссылки в Ямало-Ненецкий округ можно, кроме того, использовать материалы второго тома сборника «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание»⁶. Представленные здесь ранее засекреченные документы центральных

архивов и архива ФСБ (прежде всего докладные записки ПП ОГПУ по Уралу) позволяют уточнить численность репрессированных крестьян и их семей, направленных на Ямальский север.

Целый ряд документальных сборников содержат материалы об этнических депортациях 1940-х гг., многие жертвы которых попали в Ямало-Ненецкий округ, заметно увеличив размеры уже находившейся на его территории спецссылки. Среди этих изданий особенно выделяются «Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...», «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...», «По решению Правительства Союза ССР...», «Сталинские депортации. 1928 – 1953»⁷. В них содержатся постановления высших партийно-государственных органов, заложившие правовые основы принудительных переселений в этот период. Законодательные акты, касающиеся хозяйственного использования депортантов, можно найти в сборнике «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам»⁸.

Интерес представляет сборник «Сталинские стройки ГУЛАГа», включающий в себя документы по истории крупных строителей, осуществлявшихся в СССР посредством подневольной рабочей силы⁹. Есть здесь сведения и о сооружении заполярной железнодорожной магистрали Чум-Салехард-Игарка.

К категории опубликованных источников относятся также статистические сборники результатов переписей населения. В рассматриваемый период состоялось пять всеобщих (всесоюзных) переписей – 1897, 1926/27, 1937,

⁵ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.). Сб. документов / Сост. Т.И. Славко, А.Э. Бедель. Екатеринбург, 1993.

⁶ Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступит. ст., сост. послеслов. Н. Бугай. М., 1992; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док-тов (1940-е годы) / Сост., предисл., коммент. Н.Ф. Бугая. М., 2000; «По решению Правительства ССР...» (Депортация народов: документы и материалы) / Сост. и коммент. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов, Нальчик, 2003; Сталинские депортации. 1928-1953 / Под общ. ред. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005; и др.

⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917-1967 гг. Сб. документов за 50 лет. Т. 3 (1941-1952 гг.). М., 1968.

⁸ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930-1953 / Под общ. ред. А.Н. Яковлева; Сост. А.И. Кокурин, Ю.Н. Морзуков. М., 2005.

⁹ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897г.). Т. 2. Тобольская, Томская и Енисейская губернии / Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. Т. XI. Вып. 2. СПб., 1911; По хозяйственная перепись приполярного севера СССР 1926/27 года. Территориальные и групповые итоги похозяйственной переписи. М., 1929. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; и др.

1939, 1959 гг. – материалы которых с разной степенью подробности были опубликованы. Однако данные по интересующим территориям содержатся в сборниках по итогам лишь трех из них – 1897, 1926/27 и 1959 гг.¹⁰

Из опубликованных статистических источников нельзя не выделить несколько выпусков «Списков населенных мест...», изданных во время нахождения региона в составе Березовского уезда Тобольской губернии и Обдорского района Тобольского округа Уральской области¹¹. В них содержатся сведения позволяющие реконструировать не только общую динамику численности, но – в некоторых

случаях – и особенности этнического состава населения края. Сходные данные имеются в ряде опубликованных отчетов Тобольского окрисполкома за 1920-е гг., в которых всегда присутствовала порайонная группировка населения округа по национальному признаку.

Таким образом, произведенный обзор как опубликованных документов, так и материалов отложившихся в фондах целого ряда региональных и федеральных архивов, свидетельствует о наличии серьезной источниковой базы, позволяющей реконструировать демографическое развитие Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине XX.

¹⁰ Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912; Список населенных пунктов Тобольского округа Уральской области. Тобольск, 1924; Список населенных пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской Области на 1 октября 1926 г. Тобольск, 1926; Список населенных пунктов Уральской Области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928.

¹¹ Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912; Список населенных пунктов Тобольского округа Уральской области. Тобольск, 1924; Список населенных пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской Области на 1 октября 1926 г. Тобольск, 1926; Список населенных пунктов Уральской Области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928.

¹² Отчет Тобольского Окрисполкома 2-му Окружному съезду советов Тобольского округа с 1 января по 1 октября 1924 г. Тобольск, 1924; Отчет Тобольского Окрисполкома 2-го созыва 3-му Окружному съезду советов Тобольского округа в работе за 1925-1926 гг. Тобольск, 1926.